ГЛАВА 239. ЛО СЯОСИ НАХОДИТСЯ ПОД ДОМАШНИМ АРЕСТОМ.

В последний раз... в последний раз...

Ло Сяоси запретила себе снова думать об этом. Она посмотрела на него своими прекрасными глазами и глубоко вздохнула, чтобы остудить пылающие щеки. «Эта пижама стоит 998 юаней! Она хорошего качества!»

«Так ли это?» В мгновение ока Су Ичэн уже обвил руками талию Ло Сяоси. «Я проверю это».

Ло Сяоси вовремя заблокировала Су Ичэна. «Ты не устал после работы?» Она не упустила следов усталости на лице Су Ичэна в тот момент, когда он вернулся домой.

«Устал ли я... — сказал Су Ичэн: — Хочешь проверить сама?»

После личных экспериментов Ло Сяоси пришел к выводу: Су Ичэн мог работать до восхода солнца.

...

Она почувствовала это незадолго до того, как солнце следующего дня разбудило ее, и она смутно вспомнила, что сегодня выходной и Су Ичэну не нужно идти на работу, поэтому она повернулась на кровати, легла в его объятия, чтобы продолжить спать.

Как надолго она снова задремала, она не знала. Когда она снова проснулась, ей показалось, что она слышит шелест страниц. Ей удалось поднять веки и увидеть, что Су Ичэн читает документы, поэтому она спросила его: «Который час?»

Су Ичэн сказал: «10:30».

Было не рано.

Ло Сяоси попыталась встать, но почувствовала боль и слабость во всем теле. Когда она была готова рухнуть на Су Ичэна, он проворно отложил папку, чтобы поддержать ее. «Поспи еще немного, если ты устала».

Ло Сяоси изо всех сил старалась держать глаза открытыми: «Нет, я не собираюсь спать, и я приму душ!»

Су Ичэн схватила ее за руку и посмотрела на кровать. «Твоя вчерашняя пижама вчера стоила 998 юаней... Качество все-таки оказалось не такое уж хорошее. Как насчет того, чтобы сегодня купить несколько новых?»

Ло Сяоси не могла вынести этого зрелища, и уголки ее губ несколько раз дернулись: «Тебе кажется, что я не знаю, о чем ты думаешь? Нет, плохая идея!»

После этого она решительно вскочила с кровати, выскользнула из комнаты и бросилась в ванную.

В спальне Су Ичэн подобрал разорванную на полосы пижаму и спокойно избавился от нее.

Качество пижамы... не должно было быть очень хорошим.

После того, как они умылись и позавтракали, Ло Сяоси почувствовала себя праздной, так как не могла найти себе занятие, поэтому решила подслушать звонки Су Ичэна.

Однако то, что он обсуждал по телефону... казалось, касалось ее?

Когда Су Ичэн повесил трубку, Ло Сяоси с сомнением спросила: «Что ты только что обсуждал?»

«Вчера ты упустила победу из-за слухов в интернете, — сказал Су Ичэн: - Я поручаю людям разобраться с этим».

«На самом деле... - Ло Сяоси запнулась: - На самом деле меня это не волнует».

Она не боялась ложных обвинений, поскольку была чиста, и ее не волновали слухи в интернете.

Профессиональные судьи вчера поставили ей очень высокую оценку, что доказало ее профессионализм, поэтому ей было все равно, поддержит ее ослепленная слухами публика или нет.

«Я знаю, - голос Су Ичэна звучал небрежно, но он настаивал: - Никто, кроме меня, не может запугивать тебя».

Ло Сяоси прикусила губу и усмехнулась.

Она призналась, что нашла это предложение очень милым!

Она с нежностью придвинулась к нему поближе: «У тебя сегодня есть работа?»

«Нет», — сказал Су Ичэн.

«Подумай о том, что мы делаем сегодня, - предложила Ло Сяоси: - Наконец-то наступили выходные. Мы должны выйти погулять! И почему ты проявил эти фотографии?»

Су Ичэн указал на белую стену в гостиной: «Как насчет того, чтобы сделать фотостену и установить теплый свет?»

«...Это все фотографии людей. Могут ли они образовать красивую фотостену?» - Ло Сяоси не рекомендовала этого делать.

Су Ичэн приподнял одну бровь: «Кто тебе сказал, что я хочу, чтобы все было хорошо? Я просто хочу, чтобы это напоминало мне о ком-то».

Ло Сяоси: «...»

Когда она потеряла дар речи, ей позвонили со стационарного телефона из дома, и когда она подняла трубку, раздался голос Лао Ло.

«Ты должна вернуться».

В этот момент Ло Сяоси заметила что—то неладное — голос Лао Ло звучал слишком холодно, совершенно не похожий на его обычный тон, когда он разговаривал с ней.

« Лао Ло, — она запнулась: - Что случилось?»

«Ни о чем не спрашивай и просто возвращайся! - отец Ло был на удивление настойчив: - Если ты все еще думаешь, что я твой отец, вернись сейчас же!»

«Что-то не так? Я...»

Прежде чем Ло Сяоси закончила, Лао Ло повесил трубку.

Она была ошеломлена. Глядя на экран телефона, она долго не могла отреагировать.

«Что не так?» - Су Ичэн заметил ее состояние и мягко спросил.

«Мой папа хочет, чтобы я немедленно вернулась». Ло Сяоси немного нервничала и чувствовала себя немного неловко. «Его голос звучал не совсем обычно, и я не знаю, не случилось ли что-то дома».

«Не накручивай себя,» - Су Ичэн вернулся в спальню, чтобы принести пальто Ло Сяоси. «Я отвезу тебя, и позвони мне, если что-нибудь случится».

Ло Сяоси посмотрела на Су Ичэна и почувствовала облегчение. Она встала, чтобы надеть пальто и положить несколько фотографий в сумку. Пока Су Ичэн с сомнением наблюдал за ней, она улыбнулась. «Я тоже хочу, чтобы это напоминало мне о ком-то!»

Су Ичэн: «...»

Су Ичэн ехал быстро, и прошло совсем немного времени, прежде чем Ло Сяоси добралась домой.

Ло Сяоси спешила, поэтому у нее даже не было времени попрощаться с Су Ичэном, прежде чем открыть дверцу машины и побежать домой. Су Ичэн проследил, как ее фигура исчезла за воротами, завел машину и выехал с территории виллы.

В то же время Ло Сяоси ворвалась в свой дом только для того, чтобы увидеть Лао Ло и свою мать, сидящих на диване в гостиной. Лицо Лао Ло было не очень хорошим, а у ее матери оно было еще более сложным. Она хмурилась и совсем не заботилась о морщинках вокруг глаз, как раньше.

Она вдруг почувствовала себя более беспокойной, затем подошла и спросила: «Папа, мама, что случилось?»

«Ты ведь с Су Ичэном, верно?» - отец Ло сердито грохнул чайной чашкой, свирепо глядя на Ло Сяоси.

Ло Сяоси была так напугана, что ее плечи задрожали, и она понизила голос. «Ты... ты должен был догадаться об этом раньше...»

Хотя она и не призналась, она ясно показала свое настроение в этот период времени. Она думала, что Лао Ло и ее мама уже знали об этом, но они ничего не говорили, поэтому она восприняла это как молчаливое согласие.

Но сегодня Лао Ло внезапно вышел из себя и снова заговорил о старых счетах, это было действительно ненормально.

«Что случилось?» — настойчиво спросила она.

«Мы ожидали этого, но мы не ожидали, что ты будешь жить с ним!» - отец Ло пристально посмотрел на Ло Сяоси, как будто она подвела его. «Ты же девушка, почему ты не имеешь любви к себе? И, я уже несколько раз говорил тебе, я не приму тебя и Су Ичэна. Если ты хочешь выйти за кого-то замуж, это должен быть Цинь Вэй!»

Ло Сяоси уже давно не слышала «Цинь Вэй», и когда она вдруг услышала это сейчас, то разозлилась: «Я тоже говорила тебе много раз. Я не буду с Цинь Вэем! Никогда! Меня от него тошнит!»

«Ты!» - отец Ло уронил свою чашку и сказал: «Ло Сяоси, ты думаешь, что повзрослела, не так ли?!»

«Это ты слишком странный! - получив выговор ранним утром, Ло Сяоси тоже вышла из себя: - Я повторяла снова и снова: мне не нравится Цинь Вэй, почему ты заставляешь меня? В этой жизни я хочу быть с Су Ичэном, согласны вы или нет!»

После утечки плана Чэн Ань Групп Ло Сяоси тщательно следила за своим поведением, и она так долго была хорошей девочкой. Таким образом, теперь ее действия непосредственно спровоцировали Лао Ло.

Раздался звук ломающихся предметов — Лао Ло столкнул весь чайный сервиз с чайного столика, что не только испугало его жену, стоявшую рядом с ним, но и заставило Ло Сяоси ухватиться за него. Однако Ло Сяоси по-прежнему отказывалась сдаваться.

Отец Ло внезапно встал и уставился на Ло Сяоси: «С этого момента тебе не разрешается выходить из дома, чтобы повидаться с Су Ичэном!»

«Папа, ты...» - Ло Сяоси чуть не взорвалась, потому что, по ее мнению, Лао Ло был неразумен.

«Заткнись!» - отец Ло внезапно взревел, и вся комната затихла. Он сказал: «Ло Сяоси, на этот раз, если ты все еще не хочешь меня слушать, тогда не возвращайся в этот дом и не называй меня отцом!»

После этого отец Ло в гневе бросился наверх. Госпожа Ло, оказавшаяся в затруднительном положении, взглянула на Ло Сяоси и, наконец, последовала за своим мужем наверх.

«Неразумно!»

Ло Сяоси повернулась, чтобы выйти, но была остановлена двумя крупными мужчинами. «Юная госпожа, мистер Ло приказал, без его согласия вы не можете выходить».

Ло Сяоси раздраженно уставилась на них. Она хотела пройти силой, но обнаружила, что даже не может открыть дверь.

Дерьмо! Они обманули ее, чтобы заманить в ловушку?

Ло Сяоси намеренно пнул ногой дорогие железную дверь, но дверь не сдвинулась с места. Более того, она случайно ударила пальцы ног и заскрипела зубами от боли.

В кабинете на втором этаже отец Ло и миссис Ло стоял у кровати и ясно видели эту сцену. Им обоим было жаль ее.

«Почему бы тебе просто не сказать ей правду?» — спросила мисс Ло.

Отец Ло вздохнул. «После того, как план Чен Ань Групп просочился, когда Су Ичэн некоторое время игнорировал ее, она так мучила себя. Если она узнает правду, я не могу себе представить, какой она станет. Ненавидеть меня лучше, чем мучить себя, по крайней мере, она жива. Она может есть и пить и не причинит себе вреда.»

«Ну... - миссис Ло колебалась: - Поговори об этом с Су Ичэном. Может быть, за всем этим что-то скрывается?»

«Как здесь может что-то скрываться?» - услышав имя Су Ичэна, Лао Ло рассердился. Он холодно фыркнул и сказал: «Если бы он не лгал нашей дочери, как Сяоси могла бы быть очарована им? Договорись о встрече Сяоси и Цинь Вэя. Чем скорее они поженятся, тем лучше.»

В конце концов, миссис Ло учла чувства Ло Сяоси и попыталась переубедить своего мужа. После нескольких попыток она потерпела неудачу и могла только следовать его намерениям.

В сердце Ло Сяоси все еще теплилась какая-то надежда. Она не верила, что Лао Ло будет так жесток к ней, поэтому вернулась в свою комнату. Она получила сообщение от Су Ичэна, он спросил: «Все хорошо?»

Она не понимала, почему Лао Ло стал таким странным, поэтому не стала сообщать об этом Су Ичэну. Она ответила: «Все хорошо, но Лао Ло скучает по мне и хочет, чтобы я вернулась, чтобы поужинать всей семьей».

Су Ичэн ничего не заподозрил и просто велел Ло Сяоси оставаться дома.

Ло Сяоси не сдавалась и через некоторое время попыталась выйти, но телохранители все равно остановили ее.

Во время обеда Ло Сяоси сердито ела и не хотела смотреть на Лао Ло. Хотя миссис Ло попыталась разрядить атмосферу, но Лао Ло ничего не говорил, как будто видел в дочери только ребенка с дурным характером.

Ло Сяоси сделала всего несколько глотков и почувствовала себя сытой. Она поставила посуду и ушла, не сказав ни слова. Но дом был маленьким, и куда бы она ни пошла, она была на виду у Лао Ло. Она просто пошла в спальню и заперлась там, чтобы посмотреть фильмы и убить время.

Это было так называемое « у высших властей есть политика, у местных жителей есть свои контрмеры». Во время ужина она вела себя немного лучше, чтобы заставить Лао Ло ослабить бдительность и планировала ускользнуть сегодня вечером.

Она не верила, что телохранители могут следить за ней двадцать четыре часа в сутки!

Ей нужно было выяснить, что произошло и почему Лао Ло стал таким странным.

http://tl.rulate.ru/book/18987/2045061